

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-19-24

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ: УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ С ВЗАИМНО-ВОЗВРАТНЫМ МЕСТОИМЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© Аида Гайнутдинова

PROBLEMS OF FUNCTIONAL GRAMMAR: THE USE OF PREPOSITIONS WITH THE RECIPROCAL-REFLEXIVE PRONOUN IN MODERN RUSSIAN

Aida Gainutdinova

The study elucidates the functional regularities of the reciprocal-reflexive pronoun “друг друга” (each other) with non-derivative and derivative words, including compounds and prepositions. The wide basis of the National Corpus of Russian is employed to evaluate the variant use possibilities of prepositions in pre-, inter- and post-position. We propose a theoretical substantiation of various cases of interaction between reciprocal pronouns and prepositions; the article actively involves collected statistical data on the frequency of use of various forms at different temporal stages.

We outline two opposite trends in the sphere of reciprocal-reflexive pronouns with prepositions. The first trend, towards the interpositional use of derivative prepositions, is determined by the process of their reception by the language system and their convergence with non-derivative prepositions. The second trend, towards the pre-positional use of derivative prepositions, is conditioned by an awareness of the integrity of the pronoun “друг друга” (each other) and is supported by the mechanisms of spoken language. The first trend determined the functioning of prepositions with reciprocal reflexive pronouns throughout the 20th century. The second trend has been actively developing in the last two decades. First of all, it supports the variability of unsettled prepositional-case constructions. We predict further growth of prepositional variants of prepositional-case constructions with the pronoun “друг друга” (each other), especially in colloquial speech.

Keywords: functional grammar, reciprocal-reflexive pronoun, non-derivative prepositions, derivative prepositions, interposition, preposition, postposition, variation

В исследовании освещаются закономерности функционирования взаимно-возвратного местоимения *друг друга* с непроизводными и производными, в том числе составными, предлогами. На обширном материале, извлеченном из Национального корпуса русского языка, оцениваются возможности вариативного употребления предлогов в пре-, интер- и постпозиции. Предлагается теоретическое обоснование различных случаев взаимодействия взаимно-возвратного местоимения с предлогами, активно привлекаются собранные статистические показатели частоты употребления тех или иных форм на разных временных этапах.

Обозначаются две разнонаправленные тенденции, действующие в сфере функционирования взаимно-возвратного местоимения с предлогами. Первая – к интерпозиционному употреблению производных предлогов – определяется процессом их освоения системой языка, сближением их с непроизводными. Вторая – к препозиционному употреблению производных предлогов – обусловлена осознанием целостности местоимения *друг друга* и поддерживается механизмами устной речи. Первая тенденция определяла функционирование предлогов с взаимно-возвратным местоимением на протяжении XX в. Вторая же получает активное развитие в последние два десятилетия и, прежде всего, поддерживает вариативность неустоявшихся предложно-падежных сочетаний. Прогнозируется дальнейший рост препозиционных вариантов предложно-падежных сочетаний с местоимением *друг друга*, особенно в разговорной речи.

Ключевые слова: функциональная грамматика, взаимно-возвратное местоимение, непроизводные предлоги, производные предлоги, интерпозиция, препозиция, постпозиция, вариативность

Для цитирования: Гайнутдинова А. Ф. Проблемы функциональной грамматики: употребление предлогов с взаимно-возвратным местоимением в современном русском языке // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №2 (72). С. 19–24. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-19-24

Как известно, функциональная грамматика объединяет два разнонаправленных, но не противоречащих друг другу подхода «от формы к содержанию» (семасиологический) и «от содержания к форме» (ономасиологический). Не вдаваясь в спор о первичности того или иного подходов, согласимся с тем, что принцип от «средства выражения к значению» ближе к традиционной грамматике, тем не менее укажем, что функциональное описание отличается ориентированностью на условия употребления той или иной функциональной единицы, выяснение её функционального диапазона, закономерностей взаимодействия с единицами других уровней и обязательно основано на «живом» речевом материале. Практическое значение функционального описания связано с тем, что последнее исключительно важно для преподавания русского языка как иностранного.

Одной из проблем семасиологического направления функциональной грамматики современного русского языка остаётся выяснение закономерностей функционирования предлогов. Несмотря на составленные к настоящему моменту объёмные реестры предлогов и предложных единиц, далеко не все вопросы получают конкретное решение.

Характеризуя различные аспекты функционирования предлогов, М. В. Всеволодова в качестве отдельного блока вопросов выделяет позицию предлога в синтаксеме. Лингвист отмечает возможную вариативность в использовании предлогов с парными местоимениями и указывает на отсутствие исследований, раскрывающих закономерности подобных употреблений в современной грамматике [1, с. 11]. Настоящая работа, посвящённая специфике функционирования предлогов с местоимением *друг друга*, призвана частично заполнить данную лакуну.

Отнесение местоимения *друг друга* к парным обусловлено его двухчастной структурой, при этом следует отметить, что фиксированная последовательность частей, оформленность одним ударением и неизменяемый характер первой части свидетельствуют о высоком уровне слитности частей местоимения. *Друг друга* активно употребляется как с непроизводными, так и производными предлогами в различных функциональных стилях русского языка, при этом фиксируется как препозиционная, так и интерпозиционная постановка предлогов по отношению к частям местоимения. Семантику рассматриваемого ме-

стоимения можно охарактеризовать как объединяющую значения возвратности и взаимности: *друг друга* отсылает к нас к некоему множеству и одновременно указывает на взаимоотношения между «участниками» того же множества. Следовательно, обоснованным представляется используемый в данной работе вслед за М. А. Шелякиным термин «взаимно-возвратное местоимение» [2, с. 63].

К задачам данного исследования относится установление возможностей и оснований вариативного использования предлогов по отношению к частям местоимения *друг друга*; выявление основных тенденций в данной сфере.

Для формирования эмпирической базы был применён корпусный анализ: методом сплошной выборки получен материал из основного подкорпуса (374 млн. словоупотреблений), газетного подкорпуса (765 млн. словоупотреблений) и устного подкорпуса (13 млн. словоупотреблений) Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [3]. Были проанализированы возможности употребления местоимения *друг друга* со всеми непроизводными и производными предлогами, указанными в Краткой русской грамматике [4]. Случаи интерпозиционного, препозиционного, а также встретившиеся случаи постпозиционного употребления предлогов по отношению к взаимно-возвратному местоимению были оценены с помощью количественных методов обработки данных, в том числе прослежена частотность использования вариантов на разных временных этапах.

Для интерпретации случаев «нестандартного» употребления предлогов с местоимением *друг друга* и выяснения оснований вариативности были использованы методы структурного, контекстного, трансформационного анализа. Определение основных тенденций взаимодействия взаимно-возвратного местоимения с предлогами осуществлялось при помощи методов объективизации единичных случаев и прогнозирования.

Данные НКРЯ наглядно демонстрируют, что большинство непроизводных предлогов последовательно употребляются в интерпозиции. Речь идёт о следующих предлогах: *к, в, с, на, перед, о, от, по, над, под, без, до, за, для, между, из, из-за, из-под, про, об, у, при, через*.

Однако фиксируются и отдельные случаи использования в препозиции (далее указано количество препозиционных / интерпозиционных употреблений в основном подкорпусе) предлогов

к 27 / 7302, в (с винительным падежом) 7 / 1260, с 6 / 8115, на 4 / 7734, перед 3 / 802, в (с предложным падежом) 2 / 420, о 1 / 651, от 1 / 6450, по 1 / 64. Большинство препозиционных употреблений из основного подкорпуса (34 из 52 случаев) датируется 2000-ными годами. Препозитивные формы активны в устном (всего 25 случаев) и в газетном подкорпусе (всего 137 случаев), в последнем отмечаем случаи постановки в препозиции предлогов *у, для, до*, не зафиксированные в основном подкорпусе.

Нужно указать, что подобные употребления имеют случайный характер: все они фиксируются в речи разных авторов. Источниками часто являются тексты интернет-изданий, записи на интернет-форумах, в газетном подкорпусе многие препозиционные употребления характерны для жанра интервью, передающего спонтанную речь: *Это требования, чтобы люди себя берегли и к друг другу относились более ответственно*, – сказал Данчиков в интервью <...> (Известия, 04.2020) [НКРЯ]. Во многих контекстах *друг друга* управляется глаголом или существительным с предлогом, постановка которого между компонентами местоимения нарушает вероятный ход речи, тогда как препозиция такой «автоматизм», наоборот, поддерживает. Например, в следующем контексте речь идёт об «автоматическом» появлении предлога *к* после глагола *притереться*: <...> *постепенно мы притерлись к друг другу* (Известия, 03.2018) [Там же]. Аналогично встречаем контексты с глаголами *привыкнуть, прислушиваться, относиться, обращаться, прижаться*. На препозиционное употребление предлога способна повлиять и общая структура фразы: если местоимение «встраивается» в ряд однородных членов, каждый из которых включает предлог, тот же предлог «автоматически» повторяется и перед местоимением *друг друга*: *Прошло все хорошо, очень позитивно, понятно, что ребята соскучились по полю, по мячу, по друг другу* (Vesti.ru, 06.2020) [Там же]. В другой ситуации предлог, ожидаемый в интерпозиции, начинает также соотноситься и с последующим однородным членом, что в итоге препятствует его постановке между частями местоимения: *Малафеев и Широков извинились перед друг другом и болельщиками «Зенита»* (Советский спорт, 08.2009) [Там же].

Ряд контекстов может быть объяснен интерференцией с иностранным языком при переводе, а также использованием в речи людей, не являющихся носителями русского языка. Наконец, влияние могут оказать и фонетические особенности, как, например, возникающее стечение со-

гласных при интерпозиционном употреблении предлога *к*.

Обращение к области функционирования производных предлогов приводит к мысли о том, что поведение таковых с местоимением *друг друга* связано, в первую очередь, с уровнем их «освоенности» языковой системой (*друг друга* при этом выполняет роль своеобразного «маркера»).

Предлог *благодаря* является ярким примером сохранения связи с производящим глаголом *благодарить* (а именно формой деепричастия). Это проявляется в его сочетаемости (невозможно употребить предлог *благодаря* с существительными, имеющими негативную окраску). Другим показателем того же процесса становится его взаимодействие с местоимением *друг друга*: возможен лишь один – препозиционный – вариант употребления.

Основную же долю предложно-падежных сочетаний с взаимно-возвратным местоимением составляют производные наречные предлоги, указывающие на положение в пространстве. О тесной связи наречных предлогов с наречиями говорили Л. В. Щерба [5, с. 66], В. В. Виноградов [6, с. 534], на современном этапе к этой проблеме обращается Ф. И. Панков [7, с. 12].

Примером недостаточно разграниченных функций наречий и предлога являются формы *навстречу, наперерез* и *наперекор*. Это препятствует их постановке в интерпозиции к местоимению *друг друга*, однако сохраняет возможность препозиционного, а также постпозиционного употребления, что противоречит самому значению термина «предлог»: *Когда радостные люди хлынули друг другу навстречу* <...> (Улья Нова. Инка, 2004) [НКРЯ].

Свободно в интерпозиции к местоимению *друг друга* употребляется производный предлог *мимо* в значении «около, в непосредственной близости от чего-либо»: *За счет этого они регулярно проходят друг мимо друга, и гравитационное взаимодействие стабилизирует их орбиту* («Знание – сила», № 4, 2014) [Там же]. В то же время лексема *мимо* как «синтетическая» форма, объединяющая функции предлога и наречия, используется исключительно в препозиции, имея также потенциал использования в постпозиции: *Они встретились в Омске, на мосту через речку. Прошли мимо друг друга, а потом одновременно оглянулись* (Известия, 08.2006) [Там же].

Свидетельством активного и успешного освоения лексемы *напротив* в качестве предлога становится наблюдаемый в конце XX в. переход от постановки данной формы в препозиции к преимущественному ее интерпозиционному использованию: *Спортсмены выстраиваются друг*

напротив друга на поле, разделенном линией на две половины (Русский репортер, № 15 (391), 2015) [Там же]. При этом 3 наиболее ранних (XIX в.) случая употребления принадлежат препозиционному варианту, первые же интерпозиционные варианты, зафиксированные в НКРЯ, появляются почти век спустя. Сегодня общее соотношение интерпозиционных и препозиционных употреблений в основном подкорпусе составляет 109 к 81, при этом в текстах, относящихся к новейшему времени (2000-е года), разрыв значительно увеличивается: 81 к 48. Показательно и соотношение данных употреблений (191 к 87) в газетном подкорпусе.

Производные предлоги *около*, *подле*, *возле*, *близ*, *после*, *против* последовательно употребляются в интерпозиции к взаимно-возвратному местоимению, демонстрируя таким образом «отрыв» от производящих наречий. Следовательно, можно говорить об окончательном закреплении за лексемой функции предлога. Так, в основном подкорпусе НКРЯ встречаем 86 случаев употребления сочетания *друг возле друга* при отсутствии примеров препозиционного использования предлога *возле*.

В этом смысле странным на первый взгляд кажется появление в препозиции лексем, давно ставших частью предложной системы (показателем «освоенности» предложных новообразований также служит взаимодействие с «н-овыми» формами личных местоимений третьего лица). В частности, речь идет о вариативном использовании предлога *относительно* с преимущественно препозиционным употреблением (104 к 71 в основном подкорпусе), несмотря на очевидное функциональное равенство вариантов. Сравним максимально сходные контексты, в которых условия использования местоимения с предлогом совпадают: *Эти блоки почти незаметно, на несколько миллиметров в год, движутся относительно друг друга* (Столица, № 17, 29.09.1997) [Там же]; *Два смежных блока земной коры, разделенных разломом, движутся друг относительно друга с постоянной скоростью* (Геоинформатика, № 3, 25.09.2002) [Там же].

Обращает на себя внимание рост числа сочетаний *относительно друг друга* в текстах 2000-х годов: 47 случаев употреблений по отношению к 28 сочетаниям *друг относительно друга*. Еще больший разрыв демонстрирует газетный подкорпус: 109 препозиционных употреблений к 35 интерпозиционным.

Представляется, что мы имеем дело с формированием тенденции к препозиционному употреблению предлога при местоимении *друг друга*. С действием указанной тенденции связано со-

хранение препозиционного варианта сочетания *напротив друг друга*, постепенное развитие вариативности употребления предлогов *вокруг* и *сквозь*, а также появление единичных, но тем не менее показательных случаев использования в препозиции предлогов *подле*, *возле*, *около*, а также непроизводных предлогов: *Умирая, в море крови, они лежат подле друг друга* <...> («Известия», 01.2016) [Там же].

Тенденция к препозиционному использованию предлогов с взаимно-возвратным местоимением наряду с низкой частотностью конкретных употреблений обуславливает функционирование исключительно перед местоимением предлогов *помимо*, *вместо*, *вопреки* и *вблизи*: *Это позволит значительно увеличить время, в течение которого груз и устройство захвата «пращи» находятся вблизи друг друга* (РИА Новости, 11.2006) [Там же]. Составные предлоги, возникшие на базе сочетания наречия либо существительного с непроизводным предлогом (одним или двумя), также активно функционируют с взаимно-возвратным местоимением. Так, в текстах последнего времени находим значительное число употреблений местоимения *друг друга* с предлогами *далеко от*, *недалеко от*, *рядом с*, *вдали от*, *в отношении*, *по отношению к*, *независимо от*, *в адрес*, *за счет*. Потенциально способны также образовать предложно-падежное сочетание с взаимно-возвратным местоимением составные предлоги *вблизи от*, *вдалеке от*, *по направлению к*, *навстречу к*, *вслед за*, *совместно с*, *вместе с*, *в согласии с*, *в направлении*.

Структура указанных сочетаний определена последовательностью компонентов предложных единиц: последний непроизводный элемент «разбивает» части местоимения (*недалеко друг от друга*, *вдали друг от друга*, *рядом друг с другом*): *Оба этих объекта находятся недалеко друг от друга* <...> (Ведомости, 10.2021) [Там же]; <...> *миллионы людей по всему миру во время эпидемии оказались не готовы жить рядом друг с другом* (Парламентская газета, 10.2021) [Там же]. Если же последний элемент является производным, весь предлог оказывается в препозиции (*в отношении друг друга*, *в адрес друг друга*, *за счёт друг друга*): <...> *Соединенные Штаты и КНР осуществили в отношении друг друга ряд недружественных шагов* <...> (Парламентская газета, 01.2020) [Там же]; *Противоборствующие стороны напоследок обменялись красочными речами в адрес друг друга* (Коммерсант, 02.2020) [Там же].

Особый интерес представляют отдельные случаи использования составных предлогов между частями местоимения *друг друга*: <...> *по-*

лицейские и демонстранты спокойно стоят друг рядом с другом («РИА Новости», 08.2017) [Там же]; Кроме того, депутаты не смогли договориться о четких критериях и механизмах контроля, которые смогли бы применять друг в отношении друга при решении вопроса о штрафах («Коммерсант», 10.2018) [Там же]. Как следует из примеров, составной предлог не разбивается на компоненты, что, на наш взгляд, свидетельствует об осмыслении таких предложных сочетаний как единого составного предлога.

Подводя итоги, следует отметить, что в рамках исследования были выявлены закономерности функционирования местоимения *друг друга* с непроизводными и производными, в том числе составными, предлогами, оценены возможности вариативного употребления предлогов в пре-, интер- и постпозиции, обозначены основные тенденции, действующие в данной сфере.

Наряду с ожидаемыми интерпозиционными формами непроизводных предлогов выявлены случаи их препозиционного употребления, указаны способствующие тому факторы.

Установлено, что функционирование производных предлогов в интерпозиции служит сигналом об ослаблении связей с производящим полнзначным словом и сближает их с непроизводными предлогами. Словоформа теряет конкретное значение, но вместе с тем получает новые функции. Напротив, невозможность употребления предлога в интерпозиции свидетельствует о том, что его формирование как самостоятельной языковой единицы еще не завершено, в этом случае конкретная словоформа способна совмещать различные функции (например, наречия и предлога).

В то же время рост препозиционных употреблений как производных, так и непроизводных предлогов в последние два десятилетия можно объяснить влиянием более частного процесса, а именно восприятия местоимения *друг друга* как целостной единицы, понимания слитности её элементов. К тому же, функционирование предлога в препозиции поддерживается особенностями устной речи, характеризующейся использованием готовых речевых формул, прогнозируемостью в построении высказывания.

Показано, что интерпозиционная постановка потенциально возможна и в случае составных предлогов, однако в большинстве случаев данная потенция остаётся нереализованной.

В настоящее время в области функционирования взаимно-возвратного местоимения с предлогами отмечаем две противоположные тенденции. Первая, связанная с освоением производных предлогов языковой системой, диктует их интер-

позиционную постановку. Вторая тенденция, определяемая целостным восприятием местоимения *друг друга* и согласующаяся с особенностями устной речи, обуславливает препозиционное использования производных предлогов и поддерживает вариативность употреблений.

В настоящее время можно говорить, с одной стороны, о сохранении, как и на всём протяжении XX века, первой тенденции, в качестве подтверждения указывая на случаи интерпозиционного использования составных предлогов, с другой – о гораздо большем влиянии второй тенденции, особенно в последние два десятилетия. Более того, можно прогнозировать дальнейшую активность препозиционных вариантов предложно-падежных сочетаний с взаимно-возвратным местоимением, особенно в разговорной речи.

Таким образом, взаимодействие местоимения *друг друга* с производными и непроизводными предлогами видится сложным, в чём-то противоречивым, процессом, наблюдение за которым позволяет делать выводы о достаточно масштабных тенденциях в современном русском языке и ответить на ряд актуальных вопросов функциональной грамматики.

Список источников

1. Всеволодова М. В. Проект «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» (русский язык). // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература, № 2(10), 2022. С. 4–17.
2. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 2001. 288 с.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.03.2023)
4. Краткая русская грамматика, отв. ред. Н. Ю. Шведова, В. В. Лопатин. М.: Русский язык, 1989. 639 с.
5. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 63–85.
6. Виноградов В. В. Русский язык: (грамматическое учение о слове): учебное пособие. М: Высшая школа, 1972. 614 с.
7. Панков Ф. И. Русские наречия в их соотношении с русскими предлогами. Мир русского слова, 2009, № 1. С. 12–19.

References

1. Vsevolodova, M. V. (2022). *Proekt "Slavyanskije predlogi v sinkhronii i diakhronii: morfologiya i sintaksis" (russkij yazyk)* [Project "Slavic Prepositions in Synchrony and Diachrony: Morphology and Syntax" (Russian)]. Professorskii zhurnal. Seriya: Russkii yazyk i literatura, No. 2 (10), pp. 4–17. (In Russian)
2. Shelyakin, M. A. (2001). *Funktsional'naya grammatika russkogo yazyka* [Functional Grammar of the

Russian Language]. 288 p. Moscow, Russkii yazyk. (In Russian)

3. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 20.03.2023). (In Russian)

4. *Kratkaya russkaya grammatika* (1989) [Brief Russian Grammar]. Otv. red. N. Yu. Shvedova, V. V. Lopatin. 639 p. Moscow, Russkii yazyk. (In Russian)

5. Shcherba, L. V. (1957). *O chastyakh rechi v russkom yazyke* [On Parts of Speech in Russian].

Izbrannye raboty po russkomu yazyku. Pp. 63–85. Moscow, Uchpedgiz. (In Russian)

6. Vinogradov, V. V. (1972). *Russkii yazyk: (grammaticheskoe uchenie o slove): uchebnoe posobie* [Russian Language: (Grammar Studies about the Word): A Study Guide]. 614 p. Moscow, Vysshaya shkola. (In Russian)

7. Pankov, F. I. (2009). *Russkie narechiya v ikh sootnoshenii s russkimi predlogami* [Russian Adverbs in Their Relationship with Russian Prepositions]. *Mir russkogo slova*. No. 1, pp. 12–19. (In Russian)

The article was submitted on 12.05.2023

Поступила в редакцию 12.05.2023

Гайнутдинова Аида Фирдинатовна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
aidagaj@gmail.com

Gainutdinova Aida Firdinatovna,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
aidagaj@gmail.com